Организация Объединенных Наций A/CN.4/599

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 May 2008
Russian
Original: English/Russian/Spanish

Комиссия международного права
Шестидесятая сессия
Женева, 5 мая — 6 июня и
7 июля — 8 августа 2008 года

Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)

Комментарии и информация, полученные от правительств

I. Введение

1. Настоящий доклад подготовлен во исполнение резолюции 62/66 Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 2007 года, в которой Ассамблея, в частности, предложила правительствам представить Комиссии международного права информацию, касающуюся практики в отношении темы «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)».

2. На своей пятьдесят восьмой сессии в 2006 году Комиссия постановила в соответствии со статьей 19(2) своего Положения обратиться через Генерального секретаря к правительствам с просьбой представить информацию, касающуюся их законодательства и практики, в особенности последнего времени, в отношении этой темы. Если говорить более конкретно, то к правительствам была обращена просьба представить информацию, касающуюся:

a) международных договоров, которыми связано то или иное конкретное государство и которые содержат обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, а также оговорок государства, имеющих своей целью ограничить применение этого обязательства;

b) внутренних правовых норм, принятых или применяемых тем или иным государством, включая конституционные положения и уголовные кодексы или уголовно-процессуальные кодексы в части, касающейся обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare);

c) судебной практики того или иного государства, отражающей применение обязательства aut dedere aut judicare;

08-36012 (R) 230608 270608

d) преступлений или правонарушений, к которым применяется принцип обязательства aut dedere aut judicare в законодательстве или практике того или иного государства[1].

3. На своей пятьдесят девятой сессии в 2007 году Комиссия вновь предложила государствам представить информацию в отношении их соответствующего законодательства и практики, в особенности последнего времени; более конкретно такая информация должна была касаться:

a) международных договоров, которыми связано то или иное государство и которые содержат принцип универсальной юрисдикции по уголовно-правовым вопросам; связано ли это с обязательством aut dedere aut judicare?

b) Внутренних правовых норм, принятых и применяемых тем или иным государством, включая конституционные положения и уголовные кодексы или уголовно-процессуальные кодексы в части, касающейся принципов универсальной юрисдикции по уголовно-правовым вопросам; связано ли это с обязательством aut dedere aut judicare?

c) Судебной практики того или иного государства, отражающей применение принципа универсальной юрисдикции по уголовно-правовым вопросам; связано ли это с обязательством aut dedere aut judicare?

d) Преступлений или правонарушений, к которым принцип универсальной юрисдикции по уголовно-правовым вопросам применяется в законодательстве и практике того или иного государства; связано ли это с обязательством aut dedere aut judicare[2]?

4. На этой же сессии Комиссия также указала на то, что она приветствовала бы информацию о том:

a) располагает ли государство полномочиями в соответствии с его национальным законодательством высылать лиц в случаях, не охватываемых договором, или высылать своих собственных граждан?

b) Имеет ли государство полномочия заявлять о своей юрисдикции в отношении преступлений, совершенных на территории других государств и не затрагивающих одного из его граждан?

c) Считает ли государство обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование обязательством по обычному международному праву, и если да, то в какой степени[3]?

5. Комментарии, полученные на пятьдесят девятой сессии Комиссии воспроизводятся в документе A/CN.4/579 и Addenda.1-4. После этого и по состоянию на 30 мая 2008 года письменные соображения были получены от следующих пяти государств: Чили, Гватемалы, Маврикия, Нидерландов и Российской Федерации. Дополнительная полученная информация будет воспроизводиться в добавлениях к настоящему докладу.

---

[1] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10* (A/61/10), пункт 30.

[2] Там же, *шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 10* (A/62/10), пункт 31.

[3] Там же, пункт 32.

II. Комментарии и информация, полученные от правительств

Чили

6. В дополнение к информации, содержащейся в документе A/CN.4/579/Add.1, Чили представила список следующих международных договоров, участником которых она является и которые содержат обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование: Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания[4], принятая 10 декабря 1984 года и промульгированная Верховным декретом № 808 от 7 октября 1988 года министерством иностранных дел, «*Официальный вестник*», 26 ноября 1988 года; Межамериканская конвенция о запрещении пыток и наказании за них, принятая 9 декабря 1985 года и промульгированная Верховным декретом № 809 от 7 октября 1988 года министерством иностранных дел, «*Официальный вестник*», 26 ноября 1988 года; Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов[5], принятая 14 сентября 1973 года и промульгированная Верховным декретом № 129 от 28 февраля 1977 года министерством иностранных дел, «*Официальный вестник*», 29 марта 1977 года; Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях[6], принятая 12 августа 1949 года и промульгированная Верховным декретом № 752 от 5 декабря 1950 года министерством иностранных дел, «*Официальный вестник*», 17 апреля 1951 года; Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море[7], принятая 12 августа 1949 года и промульгированная Верховным декретом № 752 от 5 декабря 1950 года министерством иностранных дел, «*Официальный вестник*», 17 апреля 1951 года; Женевская конвенция об обращении с военнопленными[8], принятая 12 августа 1949 года и промульгированная Верховным декретом № 752 от 5 декабря 1950 года министерством иностранных дел, «*Официальный вестник*», 18 апреля 1951 года; конвенция о защите гражданского населения во время войны[9], принятая 12 августа 1949 года и промульгированная Верховным декретом № 752 от 5 декабря 1950 года министерством иностранных дел, «*Официальный вестник*», 19 и 20 апреля 1951 года; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма[10], одобренная Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1999 года и промульгированная Верховным декретом № 163 от 3 июля 2002 года министерством иностранных дел, «*Официальный вестник*», 13 сентября 2002 года; Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом[11], одобренная Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 15 декабря 1997 года и промульгированная Верховным декретом № 519 от 20 ноября 2001 года ми-

---

[4] Nationes Unidos, *Treaty session*, vol. 1465, № 24841.
[5] Ibid., vol. 1035, № 15410.
[6] Ibid., vol. 75, № 970.
[7] Ibid., № 971.
[8] Ibid., № 972.
[9] Ibid., № 973.
[10] Ibid., vol. 2178, № 38349.
[11] Ibid., vol. 2149, № 37517.

нистерством иностранных дел, «*Официальный вестник*», 6 февраля 2002 года; Международная конвенция о борьбе с захватом заложников[12], принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 17 декабря 1979 года и промульгированная Верховным декретом № 989 от 16 ноября 1981 года министерством иностранных дел, «*Официальный вестник*», 8 января 1982 года; Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов[13], подписанная в Гааге 16 декабря 1970 года и промульгированная Верховным декретом № 147 от 20 марта 1972 года министерством иностранных дел, «*Официальный вестник*», 19 апреля 1972 года; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации[14], подписанная в Монреале 23 сентября 1971 года и промульгированная Верховным декретом № 736 от 4 ноября 1975 года министерством иностранных дел, «*Официальный вестник*», 11 декабря 1975 года; Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Монреальскую конвенцию, 1971 года[15], подписанный в Монреале 24 февраля 1988 года и промульгированный Верховным декретом № 519 от 10 июля 1989 года министерством иностранных дел, «*Официальный вестник*», 9 сентября 1989 года; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе[16], принятые в Риме 10 марта 1988 года и промульгированные Верховным декретом № 793 от 3 июня 1994 года министерством иностранных дел, «*Официальный вестник*», 8 августа 1994 года; Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала[17], принятая в Нью-Йорке 9 декабря 1994 года и промульгированная Верховным декретом № 712 от 12 мая 1999 года министерством иностранных дел, «*Официальный вестник*», 21 июля 1999 года; Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принятая в Нью-Йорке 31 октября 2003 года и промульгированная Верховным декретом № 375 от 23 ноября 2006 года министерством иностранных дел, «*Официальный вестник*», 30 января 2007 года; Межамериканская конвенция против коррупции, принятая в Каракасе 29 марта 1996 года и промульгированная Верховным декретом № 1879 от 29 октября 1998 года министерством иностранных дел, «*Официальный вестник*», 2 февраля 1999 года.

Гватемала

Международные договоры, которыми связана Гватемала и которые содержат обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, а также оговорки этого государства, имеющие своей целью ограничить применение этого обязательства

7. Гватемала представила следующий список соответствующих многосторонних договоров: четыре Женевских конвенции от 12 августа 1949 года (Кон-

[12] Ibid., vol. 1316, № 21931.
[13] Ibid., vol. 860, № 12325.
[14] Ibid., vol. 974, № 14118.
[15] Ibid., vol. 1589, № I.14118.
[16] Ibid., vol. 1678, № 29004.
[17] Ibid., vol. 2051, № 35457.

венция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (Первая Конвенция));Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (Вторая Конвенция); Конвенция об обращении с военнопленными (Третья Конвенция); Конвенция о защите гражданского населения во время войны (Четвертая Конвенция); Единая конвенция о наркотических средствах от 30 марта 1961 года[18]; Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 года; Конвенция о психотропных веществах от 21 февраля 1971 года[19]; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 23 сентября 1971 года; Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, от 14 декабря 1973 года; Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 года; Конвенция о физической защите ядерного материала от 3 марта 1980 года[20]; Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 года; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года; Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года; Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года.

8. Гватемала далее отметила, что она является участницей Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него[21] от 9 декабря 1948 года и Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него от 30 ноября 1973 года, которые не содержат обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, но требуют от государств-участников устанавливать юрисдикцию над соответствующими правонарушениями и осуществлять выдачу согласно законодательству каждого государства. Кроме того, Гватемала подписала, но не ратифицировала Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года[22] и Межамериканскую конвенцию о выдаче от 25 февраля 1981 года.

9. Кроме того, Гватемала представила список соответствующих региональных договоров: Конвенция о частном международном праве (Кодекс Бустаманте) от 20 февраля 1928 года; Конвенция о предупреждении и наказании за совершение актов терроризма, принимающих форму преступлений против лиц и связанного с этим вымогательства, когда эти акты носят международный характер, от 2 февраля 1971 года; Межамериканская конвенция о запрещении пыток и наказании за них от 9 декабря 1985 года; Межамериканская конвенция о насильственных исчезновениях лиц от 9 июня 1994 года; Межамериканская конвенция против коррупции от 29 марта 1996 года; Межамериканская конвенция о выдаче от 26 декабря 1933; Центральноамериканская конвенция о выдаче от 7 февраля 1923 года.

---

[18] Ibid., vol. 520, № 6465.
[19] Ibid., vol. 1019, № 14956.
[20] Ibid., vol. 1456, № 24631.
[21] Ibid., vol. 78, № 1021.
[22] Ibid., vol. 2187, № 38544.

10. Гватемала указала, что ее оговорки к многосторонним и региональным договорам, перечисленным выше, не затрагивают их положений, касающихся обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование.

11. Гватемала далее представила следующий список соответствующих двусторонних договоров: Договор о выдаче преступников между Гватемалой и Бельгией; Дополнительная конвенция к Договору о выдаче между Гватемалой и Бельгией; Дополнительный протокол к Конвенции о выдаче между Гватемалой и Бельгией; Договор о выдаче между Гватемалой и Испанией; Дополнительный протокол к Договору о выдаче между Гватемалой и Испанией; Договор о выдаче между Гватемалой и Соединенными Штатами Америки; Дополнительная конвенция к Договору о выдаче между Гватемалой и Соединенными Штатами; Договор о выдаче между Гватемалой и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии; Дополнительный протокол к Договору о выдаче между Гватемалой и Соединенным Королевством; Обмен нотами о распространении положений Договора о выдаче на некоторые подмандатные территории Соединенного Королевства; Договор о выдаче между Гватемалой и Мексикой; Договор о выдаче между Гватемалой и Республикой Корея.

12. В заключение следует отметить, что Гватемала сообщила о том, что она подписала еще три договора, которые пока не вступили в силу: Соглашение о выдаче между Гватемалой и Бразилией; Договор о выдаче между Гватемалой и Перу; Центральноамериканский договор об ордерах на арест и упрощенных процедурах выдачи.

Внутренние правовые нормы, принятые и применяемые Гватемалой, включая конституционные положения и уголовные кодексы или уголовно-процессуальные кодексы в части, касающейся обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование.

13. Вопрос о выдаче рассматривается в статье 27 Политической конституции Республики Гватемала, в которой говорится, что выдача регулируется положениями международных договоров. В этом положении также говорится, что не должны предприниматься попытки добиться выдачи гватемальцев за политические преступления и что никакой гватемалец не может быть передан иностранному правительству, кроме как за преступления, предусмотренные в договорах и конвенциях, касающихся преступлений против человечности или против международного права. Эта статья является основой для общеуголовного внутригосударственного законодательства по этому вопросу, например, для статей 5 и 8Уголовного кодекса[23] (Декрет № 17-73 Конгресса Республики и поправки к нему), а также для других правовых и нормативных положений, таких, как статьи 68 и 69 Закона о борьбе с оборотом наркотических средств, соглашение № 8-2005 Верховного суда, которое устанавливает, какие суды обладают компетенцией выносить постановления по ходатайствам о выдаче, и циркуляр секретариата Верховного суда № 3426-B от 13 мая 1952 года.

[23] Статья 5, пункт 3, гласит следующее: «Деяния, совершенные за пределами Гватемалы гватемальцем, когда в удовлетворении запроса о выдаче отказано». Статья 8: «Запрос о выдаче может направляться или удовлетворяться только в отношении общеуголовных преступлений. Запрос о выдаче в соответствии с международными договорами может удовлетворяться только на основе взаимности».

14. С учетом того факта, что согласно Конституции выдача регулируется международными договорами, немногие действующие положения внутригосударственного законодательства по этому вопросу являются в значительной степени процедурными по своему характеру и комплементарными по отношению к этим договорам. Внутригосударственное законодательство должно соответствовать признанным международным принципам, касающимся выдачи, например о том, что выдача не должна осуществляться в случае граждан запрашиваемой страны за административные или малозначительные правонарушения, наказуемые тюремным заключением на срок менее одного года, или за политические преступления или связанные с ними преступления и что выдаваемому лицу не должно назначаться более суровое наказание, чем наказание, применяемое в запрошенной стране, или не должен выноситься смертный приговор.

15. Что касается обязательства не выдавать граждан, то статья 27 Конституции запрещает выдачу граждан только в случае политических преступлений, однако предусматривает изъятие в отношении преступлений против человечности или против международного права в соответствии с международными договорами, участницей которых является Гватемала. Поэтому путем исключения можно сделать вывод о том, что Конституция не запрещает выдачу граждан, поскольку гватемальские власти обладают дискреционным полномочием в плане удовлетворения запроса о выдаче или отказа в ней. Однако если они отказывают в удовлетворении запроса о выдаче, то действует обязательство осуществлять судебное преследование.

16. Аналогичным образом, статья 5, пункт 3, Уголовного кодекса является примером конкретного случая, когда Гватемала признает обязательство aut dedere aut judicare, поскольку она заявляет, что гватемальское уголовное законодательство применяется по отношению к «деяниям, совершенным за пределами Гватемалы гватемальцем, когда в удовлетворении запроса о выдаче отказано».

17. В отличие от Уголовного кодекса, который касается общеуголовных преступлений, статьи 68 и 69 Закона Гватемалы о борьбе с оборотом наркотических средств устанавливают ряд следующих параметров в отношении преступлений, связанных с наркотиками:

> «Статья 68. Выдача и процедура рассмотрения запросов о выдаче. […]
>
> i) В случае, когда в выдаче отказано по решению суда или органа исполнительной власти, Гватемала обязана осуществлять судебное преследование лица, в выдаче которого было отказано, и направлять удостоверенную копию приговора запрашивающему государству.
>
> Эта статья применяется к преступлениям, предусмотренным в настоящем Законе.
>
> Статья 69. Право отказываться от слушаний по вопросу о выдаче. Государство Гватемала может передавать лицо по просьбе запрашивающей стороны без проведения формальных слушаний по вопросу о выдаче при условии, что требуемое лицо выразило свое согласие на такую передачу в компетентном судебном органе».

18. На практике выдача не осуществляется просто на основе взаимности в Гватемале. Статья 8 Уголовного кодекса Гватемалы предусматривает, что за-

прос о выдаче может направляться или удовлетворяться только в случае общеуголовных преступлений. Она также предусматривает, что выдача в соответствии с международными договорами осуществляется только на основе взаимности. Однако это положение было отменено статьей 27 Конституции, которая предусматривает, что выдача регулируется международными договорами. Более того, в уголовном законодательстве Гватемалы отсутствует определение того, что означает термин «общеуголовное преступление», и конкретно не определяется, когда они считаются политическими преступлениями. Однако в действительности и в судебной практике термин «политическое преступление» указывает на преступление против безопасности государства или против институционального порядка (разделы XI и XII Уголовного кодекса).

Преступления или правонарушения, к которым применяется принцип обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование в законодательстве или практике Гватемалы

19. Гватемала объяснила, что любое правонарушение, которое влечет за собой выдачу согласно одному или нескольким договорам, перечисленным выше, имплицитно сопряжено с обязательством aut dedere aut judicare, при условии, что не используется никакое исключение из обязательства осуществлять судебное преследование в том случае, если в выдаче отказано.

Маврикий

20. Маврикий представил следующий список международных договоров, участником которых он является и которые содержат обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование: четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 года (Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; Конвенция об обращении с военнопленными; Конвенция о защите гражданского населения во время войны); Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, совершенный в Женеве 10 июня 1977 года[24]; и Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, совершенный в Женеве 10 июня 1977 года[25]; Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, Гаага, 1970 год (ратификация 25 апреля 1983 года); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, Монреаль, 1971 год (ратификация 25 апреля 1973 года); Конвенция о психотропных веществах, Вена, 1971 год (присоединение 8 мая 1983 года); Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, Нью-Йорк, 1973 год (присоединение 24 сентября 2003 года); Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, Нью-Йорк, 1979 год (ратификация 17 октября 1980 года); Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обраще-

[24] *United Nations*, *Treaty Series*, vol. 1125, No. 17512.
[25] Ibid., No. 19513.

ния и наказания, Нью-Йорк, 1984 год (присоединение 9 декабря 1992 года); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, Рим, 1988 год (присоединение 21 июля 2004 года); Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, Вена, 1988 год[26] (присоединение 6 марта 2001 года); Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, Нью-Йорк, 1997 год (присоединение 24 января 2003 года); Международная конвенция о борьбе с финансированием террористов, Нью-Йорк, 1999 год (ратификация 14 декабря 2004 года); Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, Нью-Йорк, 2000 год (ратификация 18 апреля 2003 года); Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, 2000 год, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (присоединение 24 сентября 2003 года); и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, Нью-Йорк, 2003 год (ратификация 14 декабря 2004 года).

21. Маврикий также ратифицировал 5 апреля 1983 года Конвенцию о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, Токио, 1963 год[27]. Однако эта Конвенция не предусматривает обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование и лишь требует от каждого договаривающего государства принимать меры, которые могут быть необходимыми для установления его юрисдикции как государства регистрации в отношении преступлений, совершаемых на борту воздушных судов, зарегистрированных в таком государстве.

22. Маврикий далее указал на то, что он заключил с рядом государств несколько двусторонних договоров о выдаче. Однако эти двусторонние договоры о выдаче просто предусматривают обязательство выдавать при определенных условиях в отличие от обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование.

23. Маврикий объяснил, что у него нет каких-либо конкретных внутригосударственных законодательных актов, посвященных обязательству выдавать или осуществлять судебное преследование. Даже Закон 1970 года о выдаче, который регулирует практику в области выдачи в Маврикии, не содержит какого-либо положения о aut dedere aut judicare. Вместе с тем Закон о выдаче не запрещает выдачу граждан Маврикия; обычно в странах, которые отказывают в выдаче на основании гражданства, должен применяться принцип aut dedere aut judicare, с тем чтобы избежать безнаказанности на основе гражданства. Согласно Закону о пресечении коррупции (2002 год), коррупционные преступления являются преступлениями, влекущими за собой просто выдачу. Закон не устанавливает обязанность осуществлять судебное преследование или выдачу. В этой связи следует отметить, что раздел 80 Закона предусматривает следующее: «Любое коррупционное преступление рассматривается как влекущее выдачу преступление, в связи с которым выдача может быть произведена на основании Закона о выдаче». Аналогичным образом, в разделе 29 Закона 2002 года о финансовой разведке и борьбе с отмыванием денег предусматрива-

[26] Ibid., vol. 1582, No. 27627.
[27] Ibid., vol. 704, No. 10106.

ется, что преступления, заключающиеся в отмывании денег, являются преступлениями, влекущими выдачу. Этот Закон не устанавливает обязанность осуществлять судебное преследование или выдачу.

24. В Маврикии действуют несколько статутных положений, предусматривающих юрисдикцию в отношении конкретных преступлений, что позволяет государственному обвинителю осуществлять судебное преследование. В этой связи Закон 2003 года о Конвенции о борьбе с финансированием терроризма, который является имплементационным актом по отношению к Конвенции о борьбе с финансированием терроризма, предусматривает применение принципа aut dedere aut judicare. Финансирование терроризма независимо от того, где оно осуществляется — в Маврикии или за его пределами, представляет собой преступление по разделу 4 Закона 2003 года о Конвенции о борьбе с финансированием терроризма. Раздел 7(i)(h) указанного Закона устанавливает юрисдикцию маврикийского суда осуществлять судебное преследование лица, подозреваемого в финансировании терроризма, при условии, что подозреваемый после совершения соответствующего деяния оказался в Маврикии, независимо от того, совершено ли деяние, составляющее преступление, на территории Маврикия или за его пределами, и что он не может быть выдан иностранному государству, обладающему юрисдикцией в отношении этого преступления. С учетом вышеизложенного, как представляется, маврикийские суды обладают полномочием осуществлять экстерриториальную юрисдикцию над иностранными гражданами, подозреваемыми в совершении преступления, заключающегося в финансировании терроризма за рубежом. Этот Закон устанавливает юрисдикцию судов Маврикия осуществлять судебное преследование за преступление, заключающееся в финансировании терроризма, однако с учетом того, что любое такое судебное преследование сопряжено с тем фактором, что Маврикий не может выдавать обвиняемого, ясно, что Закон предусматривает применение принципа aut dedere aut judicare. Аналогичным образом, обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование можно встретить в разделе 30(c) Закона 2002 года о предотвращении терроризма, который предусматривает, что суд Маврикия обладает юрисдикцией осуществлять судебное преследование за преступление и назначать наказания, предусмотренные этим Законом, когда деяние, составляющее определяемое в этом Законе преступление, было совершено или закончено за пределами Маврикия и предполагаемый преступник находится в Маврикии, а Маврикий его не выдает.

25. Кроме того, Маврикий отметил, что существуют другие документы по вопросам сотрудничества для содействия развитию международного сотрудничества по уголовным вопросам, например, Закон 2003 года о взаимной помощи по уголовным и смежным вопросам предусматривает самые разнообразные виды помощи, включая, в частности, снятие показаний или заявлений, обыски и аресты, предоставление документов и доказательств, вручение документов и временную передачу лиц для содействия проведению расследования или явки в качестве свидетеля.

Нидерланды

Международные договоры, которыми связано то или иное государство и которые содержат обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, а также оговорки этого государства, имеющее своей целью ограничить применение этого обязательства

26. Нидерланды перечислили следующие соответствующие договоры: Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков, Женева, 1929 год; Конвенция по борьбе с нелегальной торговлей сильнодействующими средствами, Женева, 1936 год; Женевские конвенции 1949 года (Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; Конвенция об обращении с военнопленными; и Конвенция о защите гражданского населения во время войны); Конвенция об открытом море, Женева, 1958 год[28]; Единая конвенция о наркотических средствах, Нью-Йорк, 1961 год; Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, Гаага, 1970 год; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, Монреаль, 1971 год; Конвенция о психотропных веществах, Вена, 1971 год; Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов, 1973 год[29]; Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, Нью-Йорк, 1973 год; Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, Женева, 1977 год; Европейская конвенция о пресечении терроризма, Страсбург, 1977 год; Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, Нью-Йорк, 1979 год; Конвенция о защите ядерного материала, Вена, Нью-Йорк, 1980 год; Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, Монтего-Бей, 1982 год[30]; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Нью-Йорк, 1984 год; Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, Вена, 1988 год; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, Рим, 1988 год; Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Монреальскую конвенцию, Монреаль, 1988 год; Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, Рим, 1988 год; Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, Нью-Йорк, 1992 год[31]; Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, Нью-Йорк, 1994 год; Конвенция о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций, Париж, 1997 год; Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, Нью-Йорк, 1997 год; Междуна-

[28] Ibid., vol. 450, No. 6465.
[29] Ibid., vol. 1340, No. 22484.
[30] Ibid., vol. 1833, No. 31363.
[31] Ibid., vol. 1974, No. 33757.

родная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, Нью-Йорк, 1999 год; Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, Страсбург, 1999 год[32]; Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, Нью-Йорк, 2000 год; Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, Нью-Йорк, 2000 год, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности; Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, Нью-Йорк, 2000 год, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности; Конвенция о киберпреступности, Будапешт, 2001 год[33]; Рамочное решение Совета о европейском ордере на арест и процедуре передачи между государствами-членами, Брюссель, 2002 год; Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, Нью-Йорк, 2003 год.

27. Нидерланды подписали Протокол, дополняющий Европейскую конвенцию о пресечении терроризма, и Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма и находятся в процессе ратификации этих договоров.

28. Нидерланды также являются стороной Европейской конвенции о выдаче (1957 год) и обоих дополнительных протоколов к ней (1975, 1978 годы), которые не содержат обязательство aut dedere aut judicare, однако укрепляют международное судебное сотрудничество в области уголовного права.

29. Нидерланды также заключили несколько двусторонних договоров о выдаче.

30. В заключение Нидерланды отметили, что они являются стороной Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, 1948 год, и Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, 1963 год, которые не содержат обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, но требуют, чтобы государства устанавливали юрисдикцию в отношении некоторых преступлений.

Внутренние правовые нормы, принятые или применяемые тем или иным государством, включая конституционные положения и уголовные кодексы или уголовно-процессуальные кодексы в части, касающейся обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование

31. В октябре 2003 года в Нидерландах вступил в силу новый закон в отношении преступлений, которые предусматривают возможность судебного преследования лиц, подозреваемых в совершении международных преступлений, если: подозреваемый совершил международные преступления за рубежом, но арестован на территории Нидерландов; подозреваемый совершил международные преступления за рубежом против подданных Нидерландов; подозреваемый имеет подданство Нидерландов. Международными преступлениями, рассматриваемыми в этом законе, являются геноцид, преступления против человечности, военные преступления и пытки.

---

[32] European Treaty Series No. 173.

[33] European Treaty Series No. 185.

Судебная практика того или иного государства, отражающая применение обязательства aut dedere aut judicare

32. Нидерланды отметили, что события на международной арене во время появления Международного уголовного суда побудили их принять решение об увеличении объема средств Канцелярии общественного обвинителя для расследования сложных дел. С этого периода один военнослужащий из Демократической Республики Конго и двое бывших военнослужащих из Афганистана, которые стремились к получению убежища в Нидерландах, были подвергнуты судебному преследованию за международные преступления и соответствующим образом наказаны. Кроме того, двое подданных Нидерландов были арестованы по обвинениям в соучастии в совершении военных преступлений и актах геноцида. Некоторые из них обжаловали решения, принятые судом в первой инстанции. В более недавнем времени другой бывший афганский офицер и руандийский беженец были арестованы и им были предъявлены обвинения в военных преступлениях и пытках. Дело против гражданина Руанды первоначально было связано с обвинениями в военных преступлениях и геноциде. Однако суд в первой инстанции постановил, что пункт обвинения в геноциде не является приемлемым к производству. Согласно новому Закону о международных преступлениях в настоящее время существует возможность судебного преследования иностранных граждан за геноцид, если они арестованы на территории Нидерландов. Однако в 1994 году, когда обвиняемый предположительно совершал акты геноцида, в Нидерландах не действовал такой закон (nullum crimen sine lege). Общественный обвинитель подал апелляцию, однако вердикт еще не вынесен.

Российская Федерация

Международные договоры Российской Федерации, содержащие принцип универсальной юрисдикции по уголовно-правовым вопросам

33. Российская Федерация является участницей Женевских конвенций 1949 года, а также первого Дополнительного протокола к ним, устанавливающих универсальную уголовную юрисдикцию в отношении военных преступлений (статьи 49, 50 первой Женевской конвенции 1949 года; статьи 50, 51 второй Женевской конвенции 1949 года; статьи 129, 130 третьей Женевской конвенции 1949 года; статьи 146, 147 четвертой Женевской конвенции 1949 года; статья 85 первого Дополнительного протокола к Женевским конвенциям, 1977 год).

34. Российская Федерация также участвует в большинстве универсальных и региональных международных договоров о борьбе с отдельными видами преступлений, содержащих принцип aut dedere aut judicare. К ним, в частности, относятся Конвенция о борьбе с захватом воздушных судов (1970 год), Конвенция по борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971 год), Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973 год), Европейская конвенция о пресечении терроризма (1977 год), Конвенция о физической защите ядерного материала (1979 год), Конвенция Организация Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 год),

Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988 год), Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997 год), Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999 год), Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (2000 год), Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (2003 год).

35. Россия является участницей Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, статья 105 которой устанавливает универсальную уголовную юрисдикцию в отношении пиратства.

36. Кроме того, Российская Федерация является участницей ряда международных договоров, которые содержат принцип универсальной юрисдикции, не связанной с невыдачей предполагаемых преступников. К ним относятся Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 год) и Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973 год). Россия подписала, но пока не ратифицировала Римский статут Международного уголовного суда.

37. В некоторых международных договорах, участницей которых является Россия, принцип aut dedere aut judicare не связан с установлением универсальной уголовной юрисдикции. Например, статья 8 Международной конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков (1929 год)[34] устанавливает, что «в странах, не признающих принципа выдачи своих граждан, собственные уроженцы, возвратившиеся на территорию своей страны после того, как они совершили за границей действия, предусмотренные в статье 3, должны понести наказание в том же порядке, как если бы действие было совершено на их территории, и притом даже в тех случаях, когда виновный приобрел гражданство после совершения правонарушения».

Законодательство Российской Федерации, касающееся принципа универсальной юрисдикции по уголовно-правовым вопросам; связано ли оно с обязательством aut dedere aut judicare?

38. В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

39. Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно части 3 его статьи 12 «иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, и в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, если они не были осуждены в

[34] League of Nations, *Treaty Series*, vol. 112, No. 2623.

иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации».

40. Применение в Российской Федерации части 3 статьи 12 Уголовного кодекса России связано с обязательством aut dedere aut judicare в той мере, в какой Россия осуществляет свою уголовную юрисдикцию по универсальному принципу на основании международного договора, содержащего этот принцип.

Преступления и правонарушения, к которым принцип универсальной юрисдикции по уголовно-правовым вопросам применяется в законодательстве и практике Российской Федерации

41. Универсальная юрисдикция Российской Федерации распространяется в соответствии с частью 3 статьи 12 Уголовного кодекса России только на те преступления, в отношении которых у нее есть обязательство осуществлять свою уголовную юрисдикцию в соответствии с международным договором. В первую очередь это относится к преступлениям против мира и безопасности человечества (статьи 353–360 Уголовного кодекса России: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны; публичные призывы к развязыванию агрессивной войны; разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения; применение запрещенных средств и методов ведения войны; геноцид; экоцид; наемничество; нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой) и к ряду других конвенционных преступлений (статья 206 «Захват заложника», статья 211 «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава», статья 227 «Пиратство» и другие статьи Уголовного кодекса России).

Располагает ли Российская Федерация полномочиями в соответствии с ее национальным законодательством выдавать лиц в случаях, не охватываемых договором, или выдавать своих собственных граждан?

42. В Российской Федерации международное сотрудничество по вопросам выдачи осуществляется не только в соответствии с ее международными договорами, но также и на основе принципа взаимности. Согласно статье 462 ее Уголовно-процессуального кодекса «Российская Федерация в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону Российской Федерации и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче лица». Пункт 2 статьи 462 Кодекса уточняет, что «выдача лица на основе принципа взаимности означает, что в соответствии с заверениями иностранного государства, направившего запрос о выдаче, можно ожидать, что в аналогичной ситуации по запросу Российской Федерации будет произведена выдача».

43. В Конституции Российской Федерации закреплено, что гражданин Российской Федерации не может быть выдан другому государству (часть 1 статьи 61). Часть 1 статьи 13 Уголовного кодекса России также предусматривает, что «граждане Российской Федерации, совершившие преступление на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству».

44. В случае, если Российская Федерация отказывает иностранному государству в выдаче лица и если она при этом обладает уголовной юрисдикцией в отношении этого лица (в том числе на основе универсальной юрисдикции), компетентные органы Российской Федерации предлагают запрашивающему государству представить материалы уголовного дела для привлечения данного лица к ответственности на территории Российской Федерации.

Имеет ли государство полномочия заявлять о своей юрисдикции в отношении преступлений, совершенных на территории других государств и не затрагивающих одного из его граждан?

45. Полномочия России в этой области предусмотрены в части 3 статьи 12 ее Уголовного кодекса. Как указывалось выше, в соответствии с ним Россия может осуществлять свою уголовную юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных вне пределов Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства, не проживающими постоянно на территории Российской Федерации, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно на территории Российской Федерации, не были осуждены в иностранном государстве.

46. Согласно части 1 статьи 460 Уголовно-процессуального кодекса России «Российская Федерация может направить иностранному государству запрос о выдаче ей лица для уголовного преследования или исполнения приговора на основании международного договора Российской Федерации с этим государством или письменного обязательства Генерального прокурора Российской Федерации выдавать в будущем на основе принципа взаимности этому государству лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Считает ли Российская Федерация обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование обязательством по обычному международному праву, и если да, то в какой степени?

47. Российская Федерация считает, что этот вопрос требует дополнительной проработки спецдокладчиком и Комиссией международного права. При этом она считает важным учитывать следующие моменты.

48. Выдача и уголовное преследование лиц, в принципе, являются суверенными правами государства, на территории которого находится преступник. В пределах своей территориальной юрисдикции государство вправе самостоятельно решать вопрос о целесообразности выдачи или осуществления уголовного правосудия. При определенных обстоятельствах оно может и вовсе отказаться от привлечения лица к уголовной ответственности, например в обмен на дачу показаний или содействие в проведении уголовного расследования.

49. Безусловно, при заключении международного договора, содержащего обязательство aut dedere aut judicare, государство уже не может исключительно по своему собственному усмотрению решать вопрос об осуществлении уголовного преследования или выдаче предполагаемого преступника, так как оно становится связанным соответствующим договорным обязательством. Вместе с

тем презюмировать наличие такого обязательства, существенно ограничивающего суверенные права государств в чувствительной публично-правовой сфере, по обычному международному праву едва ли возможно.

50. При этом Российская Федерация не разделяет мнение, что наличие обязательства по обычному международному праву может быть выведено из существования обширного массива международных договоров, предусматривающих такое обязательство. В ином случае можно было бы утверждать, что заключение государствами многочисленных договоров о выдаче свидетельствует о появлении обычно-правовой нормы, обязывающей государства удовлетворять запросы о выдаче. Однако само по себе наличие таких договоров, пусть и многочисленных, не является достаточным доказательством существования международно-правового обычая. В то же время общепризнанно, что обязательства по экстрадиции могут вытекать только из соответствующих международно-правовых актов.

51. Нельзя, на наш взгляд, с легкостью выводить наличие обычно-правовой нормы, обязывающей государства осуществлять свою уголовную юрисдикцию или удовлетворять запросы о выдаче в отношении определенного рода преступлений, из факта существования обычно-правовой нормы, запрещающей эти виды преступлений.

52. Как отметил Международный Суд Организации Объединенных Наций в решении по делу о *Континентальном шельфе (Ливия против Мальты),* содержание обычного международного права следует устанавливать прежде всего исходя из реальной практики государств и opinio juris. Российская Федерация a priori не исключает существование нормы обычного международного права, обязывающей государства выдавать или осуществлять судебное преследование лиц, в отношении определенных категорий преступлений. Считаем, однако, что констатировать наличие такой нормы и сферу ее охвата можно только в случае выявления соответствующей практики государств при отсутствии договорных обязательств, а также свидетельств того, что государства поступают так именно потому, что считают себя связанными нормой права.

53. Последний элемент здесь особенно важен, учитывая то, что на практике трудно определить, когда, выдавая или осуществляя уголовное преследование конкретного лица, государство действует так именно на основе принципа aut dedere aut judicare. Если государство не связано договором, оно может выдать находящегося на его территории предполагаемого преступника, не потому что считает себя связанным каким-либо обязательством перед другим государством, а просто исходя из принципа взаимности.

54. Значимыми свидетельствами opinio juris по данному вопросу могли бы, на наш взгляд, быть решения национальных судов или официальные заявления государств, в которых бы прямо указывалось, что отказ в экстрадиции налагает на запрашиваемое государство обязательство передать дело в компетентные национальные органы даже несмотря на отсутствие соответствующего договорного обязательства. Пока что таких убедительных доказательств существования обычно-правовой нормы aut dedere aut judicare мы не видим.

55. Отдельного анализа заслуживает вопрос о формировании обязательства aut dedere aut judicare в обычном международном праве в отношении узкого круга преступных деяний, вызывающих озабоченность всего международного сообщества. Речь идет, прежде всего, о геноциде, военных преступлениях и преступлениях против человечности.